

Чеботарев Артем Андреевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Система исполнения наказания в Соединенных Штатах Америки

Аннотация. Среди исправительных учреждений всего мира особенно выделяются тюрьмы США. В этой стране, по разным оценкам исследователей, лишено воли около 2,5 млн. человек. Такой показатель можно считать «рекордом» среди всех существующих стран. Главная причина сложившейся ситуации заключается в том, что в пенитенциарные учреждения Америки попадают не только за весомые преступления. Тут находятся и преступники, которые в подавляющем большинстве других государств отделались бы условным сроком. В последние годы пенитенциарная система Соединенных Штатов Америки серьезно меняется. Изменения можно описать слоганом «от карательного к реабилитационному подходу».

Ключевые слова: США, тюрьма, исправление, осужденный, неопределенный приговор, свобода личности, неприкосновенность, исполнение наказания, преступление.

Тюрьмы в Соединенных Штатах, как и другие органы уголовной юстиции, разделены на три категории: местные тюрьмы, тюрьмы штата и федеральные тюрьмы. Местные тюрьмы(jail), называют основным звеном, так, по крайней мере, так считают содержащиеся в них заключенные. В отличие от штатных и федеральных исправительных учреждений местные тюрьмы выполняют две функции: служат местом отбывания наказания для лиц, осужденных к относительно кратким срокам лишения свободы, и местом предварительного заключения лиц, ожидающих тюремного разбирательства.

В США примерно 3500 местных тюрем. Контингент лиц находящихся в них самый разнообразный. Американское законодательство разделяет уголовно-наказуемые деяния на три категории: фелонии, мисдиминоры и малозначительные правонарушения. В основе критериев, разграничивающих эти виды деяний, лежит характер наказания, которое закон назначает за их совершение. При этом одно и то же преступление по законам одного штата может оказаться фелонией* [1], а по законам другого – мисдиминором** [2]. Например, в соответствии с федеральным законодательством преступление, наказуемое смертной казнью или тюремным заключением на срок, превышающий один год, является фелонией; любое другое преступление – мисдиминором; любой мисдиминор, наказание за который не превышает тюремного заключения на срок 6 месяцев или штрафа на сумму 500 долл., или и того и другого одновременно, считается малозначительным правонарушением. Законы подавляющего большинства штатов указывают максимальный срок пребывания осужденного в местной тюрьме. Этот срок колеблется от одного года до пяти лет, а в некоторых штатах он вообще не установлен.

Следует учитывать и еще одно обстоятельство. Официально местные тюрьмы отнесены к категории исправительных учреждений для взрослых преступников. «Стандартный акт о судах по делам несовершеннолетних» 1959 г., хотя и не имеющий обязательной силы для штатов, но одобренный Национальным советом по преступности и делинквентности, прямо запретил помещать подростков в местные тюрьмы. Однако этот запрет игнорируется не только практикой местных тюрем, но и законодательством ряда штатов. Таким образом, в самом «массовом» исправительном учреждении США содержится весьма разнородный контингент. Раздельное содержание несовершеннолетних правонарушителей, вопреки требованиям закона помещенных в исправительные учреждения для взрослых, нередко порождает парадоксальные ситуации.

Следующее звено системы исправительных учреждений США – тюрьмы 50 штатов, территории Пуэрто-Рико и тюрьмы округа Колумбия, имеющие статус тюрем штатов. В соответствии с законом в эти тюрьмы должны направляться лишь взрослые преступники, осужденные за совершение felonий. Фактически, однако, контингент и этих тюрем включает лиц, осужденных за самые различные преступления. Невозможность четкого размежевания контингента лиц, содержащихся в местных тюрьмах и тюрьмах штата, объясняется еще и тем, что лицо, возглавляющее систему исправительных учреждений штата, вправе перевести фактически любого заключенного (в том числе и того, чье дело еще не рассматривалось судом) из местной тюрьмы в тюрьму штата.

Третье звено системы исправительных учреждений США составляют федеральные тюрьмы. Их насчитывается около 30, включая места лишения свободы для несовершеннолетних. В эти исправительные учреждения помещаются лица, осужденные федеральными судами, то есть лица, либо совершившие преступления на федеральной территории (округ Колумбия), либо нарушившие федеральные законы [3, с. 31]. Таким образом, в каждое из исправительных учреждений может попасть лицо любого возраста, совершившее любое преступление и приговоренное к любому сроку лишения свободы. «Сортировка» заключенных для определения им режима большей или меньшей строгости целиком находится в руках тюремной администрации. И тут проявляется подлинная цель декларируемой классификации: выявление «опасных», «неисправимых» и т. п. Ярлык «опасный» все чаще приклеивается властями к протестующим и воинствующим политическим элементам. Категория «опасных» преступников достаточно эластична, чтобы охватить политических нон-конформистов, недовольных лидеров этнических групп, настойчивых жалобщиков, психопатов, смутьянов. Политическая подоплека «индивидуализированного» подхода к заключенному проявляется весьма отчетливо.

Важнейшим элементом всей тюремной системы является неопределенный приговор. Теоретически отказ суда от определения точного срока наказания должен был, с одной стороны, стимулировать исправление осужденного, а с другой – исключить возможность содержания в тюрьме уже исправившихся и не представляющих опасности для общества лиц.

Однако на практике он превратился в орудие, с помощью которого власти могут удерживать в тюрьмах на неопределенный срок (иногда пожизненно) тех, кто, по их мнению, представляет наибольшую опасность для общества, то есть представителей низших слоев населения: «безработных, черных, коричневых и белых бедняков... не согласных принять законность существующего социального порядка... при котором привилегии одних строятся на нищете и бесправии других».

Система неопределенных приговоров с теми или иными модификациями действует во многих американских штатах. При вынесении неопределенного приговора суд лишь указывает, что признанное виновным лицо должно быть помещено в тюрьму (или иное исправительное учреждение) «на срок, предписанный законом». Таким образом, суд определяет лишь минимальный и максимальный сроки лишения свободы, разрыв между которыми весьма велик (от 1 года до 15 лет, от 5 лет до пожизненного заключения и т. д.). Система неопределенных приговоров имеет немало сторонников среди американских юристов. Р. Кларк достаточно категорически утверждает: «Если целью является социальное восстановление личности преступника, то средством ее достижения может быть только неопределенное наказание» [3, с. 34].

Основной порок этой системы, — «полный произвол бюрократии», господствующий в любой сфере существования заключенных. Инструментом такого произвола служит, прежде всего, система «пэроул», то есть служба условного освобождения, сопровождаемого надзором. Советы по условному освобождению принимают решения, основанные исключительно на их собственных выводах. Чиновники этой службы, осуществляющие надзор за условно-освобожденными (средняя продолжительность такого надзора в

различных штатах колеблется от полутора до трех с половиной лет), также произвольно могут признать освобожденного виновным в нарушении установленных правил и фактически предрешить его возвращение в тюрьму.

Итак, тягостное ожидание определения срока заключения и даты условного освобождения, полная зависимость от материалов собираемого на заключенного досье (куда могут входить и опровергнутые судом данные о причастности к тому или иному преступлению), не поддающееся рациональному анализу и проверке «впечатление» членов Совета по условному освобождению и, наконец, произвол чиновников, осуществляющих надзор, — вот как обернулась для заключенных «гуманная» идея неопределенных сроков наказания. Неопределенность постоянно держит заключенного в напряжении и «поэтому оказывается куда более аффективным орудием насилия, чем такие в то время модные, но примитивные средства, как полицейские дубинки, голодный рацион или кандалы».

Раскрытие сущности американской тюремной системы, дает ответ на два весьма важных вопроса: кого держат в тюрьмах и какова реальная цель этих учреждений. Для ответа на первый следует обратиться как к анализу распространенных представлений о преступном типе, так и к данным о контингенте обитателей исправительных учреждений.

Отрицая обоснованность различного рода антропологических, психиатрических и т. п. «сомнительных теорий преступности», которые, так или иначе, связывают преступление с особыми свойствами лица, его совершившего. Чтобы составить себе четкое представление о преступном типе, не думая о форме черепа, железах внутренней секреции, характере способностей и различных отклонениях, необходимо просто обратить внимание на состав тюрем. Сегодня тюрьмы заполнены молодежью, белыми бедняками, черными, американцами мексиканского происхождения, пуэрториканцами. Вчера их тоже наполняла молодежь, коренные американцы-бедняки, ирландские или итальянские иммигранты. Но все эти люди, не потому сидят за решеткой, что представляют собой мифический преступный тип, а потому, что

в тюрьмы попадают лишь представители низших социальными этнических групп.

В исправительных учреждениях для несовершеннолетних, местных тюрьмах, пенитенциариях и иных местах лишения свободы содержится примерно 1 млн. 330 тыс. заключенных. К 2012 г. число мест только в тюрьмах штатов в соответствии с планами ряда исправительных ведомств должно достигнуть 325 тыс. Такого рода планы, а также постоянные требования дополнительных ассигнований на пенитенциарную систему – достаточно убедительное доказательство скептического отношения самих руководителей американской уголовной юстиции к возможностям эффективного воздействия как на преступность в целом, так и на отдельных преступников. Единственной реальной целью остается «увеличение территории» тюремного мира, повышение «вместимости» исправительных учреждений. Уголовная юстиция неразрывно связана с более широким понятием социальной справедливости и в значительной мере является ее производной. Создание же некоей справедливой системы уголовной юстиции в несправедливом обществе противоречит нормальной логике вещей.

«Я не свободен, пока хоть одна живая душа находится в тюрьме» (Ю. Дебс), это выражение показывает степень необычного человеческого сострадания. Так оно и есть. Но его можно расценить и как глубокое видение социальных явлений. И не только потому, что тюремная система, изначально несправедливая и антигуманная, является в конечном счете отражением несправедливости и антигуманности того общества, в котором мы живем. Те из нас, кто находится по эту сторону тюремных стен, не любят думать о смотрителях и охранниках как о суррогатах нас самих. Тем не менее, именно таковыми они и являются, и они прочно сплелись в смертельных объятиях со своими узниками за тюремными стенами. В той же мере слиты воедино с ними и все мы. Тем самым к изначальному вопросу человеческой этики добавляется и жуткое второе значение: неужели я страж брату своему?

Литература

1. Власихин В. Кларк Р. Преступность в США: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1975.
2. Бронштейн А. Образ проблем стоящих перед тюрьмами США. М., 1993.
3. Митфонрд Дж. Тюремный бизнес: Пер. с англ. Ю.А. Неподаева / Под общ. ред. и с вступ. статьей д-ра юрид. наук. И.Б. Михайловской. М.: Прогресс, 1978.

Примечание

* Фелония (англ. felony) – понятие в англосаксонской системе права, означающее тяжкое преступление.

** Мисдиминор (англ. misdemeanour) – в уголовном праве США и Великобритании категория наименее опасных преступлений, граничащих с административными правонарушениями.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 1